

Хэ Юньвэй

студент

Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю

г. Шаосин, Китайская Народная Республика

Чэнь Шида

магистр, преподаватель

Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю

г. Шаосин, Китайская Народная Республика

Абуева Нурбану Адильбековна

д-р полит. наук, профессор, визит-профессор

Университет «Туран»

г. Алматы, Республика Казахстан

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР МЯГКОЙ СИЛЫ КИТАЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

***Аннотация:** авторы статьи отмечают, что в современных международных отношениях образовательные обмены рассматриваются как один из наиболее устойчивых каналов «мягкой силы». В работе представлен краткий анализ ключевых форм межкультурной коммуникации и эффективных способов взаимодействия (обучение китайскому языку, академическая мобильность, совместные программы, профессиональное обучение и научные проекты), дана оценка их влияния через призму национальных интересов государств региона. Сделан вывод о том, что устойчивость сотрудничества определяется не масштабом проектов, а качеством партнерства: взаимностью, встроенностью в национальные стратегии и измеримыми результатами.*

***Ключевые слова:** мягкая сила, образовательное сотрудничество, страны Центральной Азии, публичная дипломатия, культурный обмен.*

Введение.

Актуальность темы образования, её современная роль и растущее влияние на развитие внешнеполитического и культурного сотрудничества между стра-

нами бесспорны. После окончания холодной войны конкуренция государств расширилась от военной и экономической «жесткой силы» к сфере культурной привлекательности, ценностей и институциональной притягательности. Дж. Най определял мягкую силу как способность добиваться целей через притяжение и убеждение, а не через принуждение или подкуп; ее источниками выступают культура, политические ценности и внешняя политика. Центральная Азия – евразийский геостратегический узел, где гуманитарная сфера, особенно образование, служит базой доверия и каналом долгосрочного взаимопонимания [1, с. 18]. В XXI веке на фоне развития международной организации ШОС и инициативы проекта «Один пояс – один путь» сотрудничество вышло за рамки языковых и других академических обменов и включило высшее и профессиональное образование, НИОКР и совместные институты, формируя многоуровневую систему взаимодействия межкультурной коммуникации.

1. Теоретическая логика: образование в механизмах мягкой силы.

Мягкая сила предполагает добровольное признание и принятие со стороны общественности и элит целевой страны [2, с. 72]. Образование выделяется как долговременный канал взаимодействия: опыт обучения способен формировать долгосрочные представления и ценностные ориентиры, а непосредственное взаимодействие снижает стереотипы и предубеждения эффективнее, чем опосредованные медиаканалы [3, с. 31]. Кроме того, выпускники зарубежных программ часто включаются в политические, академические, бизнес- и медийные круги, становясь социальной группой, влияющей на двусторонние отношения. Следовательно, образовательная дипломатия – это не только гуманитарный обмен, но и долгосрочный механизм гуманитарного взаимодействия.

2. Эволюция сотрудничества.

В 1990-е гг. сотрудничество ограничивалось языковыми обменами и небольшими квотами на обучение при слабой институционализации [4, с. 62]. С 2001 г. создание ШОС придало образовательной повестке многостороннюю опору: расширились обмены и стипендии, а запуск проекта «Университет ШОС» (2007) стимулировал кооперацию вузов в прикладных направлени-

ях [5, с. 49]. После 2013 г. на фоне «Пояса и пути» образование получило миссию «сближения народов», а взаимодействие стало более разнообразным – от совместных программ и лабораторий до двойных дипломов и прикладной подготовки кадров для проектов развития.

3. Основные формы сотрудничества в Центральной Азии.

Ключевые форматы включают обучение китайскому языку и культурные программы (курсы, экзамены, культурные мероприятия, подготовка преподавателей), которые расширяют культурные и коммуникационные возможности и повышают привлекательность сотрудничества. Важной линией остается академическая мобильность через государственные и университетские стипендии: выпускники нередко выступают «мостами» между обществами и институтами. Развиваются и более институциональные формы – совместные программы, кампусы и управление образовательными процессами, что повышает уровень образовательного взаимодействия. Отдельный блок – профессиональное образование, включая модель «китайский язык + навыки» («Мастерские Лубаня»), ориентированную на занятость и индустриальные потребности. Наконец, расширяются НИОКР и академические сети через совместные лаборатории и центры по водным ресурсам, экологии, энергетике и региональным исследованиям [4, с. 66].

4. Эффекты и ограничения.

Позитивные эффекты, на наш взгляд, проявляются в четырех направлениях: во-первых, «приближение» образа Китая через личный опыт обучения может снижать уровень стереотипизации; во-вторых, формируются межпоколенческие сети выпускников и институций, повышающие устойчивость отношений [3, с. 34]; в-третьих, распространение кооперативных идей совместного развития и взаимной выгоды облегчает поддержку региональных инициатив; в-четвертых, образование обеспечивает кадрами экономические проекты и уменьшает культурные барьеры в торговле и инвестициях. Одновременно сохраняются ограничения: геополитическая конкуренция и риск стигматизации образовательных проектов, конкуренция с западными брендами высшего обра-

зования и ограниченная привлекательность для части высококвалифицированных абитуриентов, недостаточная локализация и слабая связь с рынком труда, что снижает устойчивость отдельных программ, а также дефицит координации и коммуникации, когда «делаем много, говорим мало».

5. Пути повышения эффективности.

Повышение эффективности требует укрепления разноуровневого планирования и сопряжения с национальными образовательными стратегиями стран региона. Важно смещать акцент на спрос: адаптировать программы под приоритетные отрасли, ускорять локализацию учебных материалов и подготовку преподавателей. Следует развивать узнаваемые бренды (Институты Конфуция, «Мастерские Лубаня», стипендии и университетские альянсы), делая упор на качество и прозрачность. Отдельно необходимо системно строить сети выпускников как устойчивый канал общественной дипломатии и экономических связей, а также усиливать совместное повествование и межсекторную координацию (вузы – регионы – бизнес – медиа), повышая конвертацию результатов в ресурс доверия.

Заключение.

Образование остается одним из наиболее мягких и долговременных эффективных инструментов внешней политики Китая со странами Центральной Азии. От языковых программ и академической мобильности до совместных институтов и профессионального обучения образовательное сотрудничество способствует формированию разновекторных и многоуровневых социальных связей и кадровой базы региональных научных проектов. Для устойчивости развития и укрепления внешнеполитического сотрудничества важно соблюдать принципы международного права, учет национальных интересов, взаимное уважение, ориентация на потребности, локализованное эффективное управление экономического и культурного сотрудничества, а также открытую межкультурную коммуникацию, что позволяет снижать риски политизации и повышать уровень доверия между странами и гражданами.

Список литературы

1. Сяо С. 30-летнее осмысление образовательных обменов и сотрудничества Китая с пятью странами Центральной Азии в контексте инициативы «Пояс и путь» / С. Сяо, Ю. Ши // Сравнительные исследования образования. – 2022. – №12. – С. 16–24.

2. Чжао К. Теория и практика публичной дипломатии: монография / К. Чжао. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2007. – 198 с.

3. Сунь Л. Доклад о развитии стран Центральной Азии (2024): монография / Л. Сунь. – Пекин: Издательство общественных наук, 2024. – 215 с.

4. Ань Я. Реальные трудности и институциональные инновации в сопряжении образовательных стратегий Китая и пяти стран Центральной Азии / Я. Ань, Ш. Хуан // Исследования зарубежного образования. – 2025. – №3. – С. 58–67.

5. Чжан Ю. Китай и сопредельные страны: стратегия и политика периферийной дипломатии Китая: монография / Ю. Чжан. – Пекин: Мировые знания, 2020. – 176 с.

1.